

© 1999 г.

В.В. СЕРЕБРЯННИКОВ

**МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И АРМИИ**

СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Васильевич - доктор философских наук, профессор Института социально-политических исследований РАН.

Общественное мнение 39 стран зафиксировало среди десяти главных событий 1998 г. пять военных: ядерные испытания в Индии и Пакистане; удары США и НАТО по Ираку; конфликт в Косово (Югославия); кровавые столкновения в Индонезии; окончание долгой террористической войны в Северной Ирландии¹. Подобные картины давали предыдущие ежегодные опросы населения десятков государств. В последние годы усилилось внимание к предсказаниям астрологов о катастрофичности конца уходящего века, возможности начала в 1999 г. "всемирной войны". Показательно также, что лучшими русскими романами XX века россияне назвали при литературном опросе в основном "военные": "Тихий Дон" М. Шолохова, "Вечный зов" А. Иванова, "Живые и мертвые" К. Симонова, "Молодая гвардия" А. Фадеева и др.². Система устойчивых взглядов, оценок, установок по отношению к войне, занимая большое место в массовом сознании, существенно определяет ее судьбу, военную политику государств, мировую обстановку.

После второй мировой войны "боевой оборонный инстинкт" в сознании нашего народа постепенно вытеснялся формулой "лишь бы не было войны", выразившей глубинное желание любым образом избежать этой крайней беды. Ради этого считалось возможным поступиться высшими ценностями, что и случилось при распаде исторической России, смене социально-экономического и политического строя. Сейчас эту формулу исповедуют 80-85% россиян, повторяя за каждым застольем, несмотря на несчастья системного кризиса. Около 80% россиян осуждали чеченскую войну как безумную и преступную. Растущий пацифизм выражается и в желании, чтобы государство сокращало всякую военную деятельность за рубежом. 73% людей отрицательно относятся к российскому военному присутствию в горячих точках (одобряют 19% граждан), а 82% против участия наших войск в конфликтах ближнего зарубежья ("за" - 12%)³.

В 90-е годы в массовом сознании нашего народа появилась новая тенденция, которой не было 15-20 лет назад: до 13-15% граждан полагают возможным и готовым посредством оружия восстановить справедливость в распределении собственности, власти и доходов, нарушенную в ходе радикальных реформ. Среди них - 38% рабочие, крестьяне и ИТР, 20% - служащие, 17% - предприниматели⁴. Демократический Союз России в конце 1998 г. призвал своих сторонников вооружаться перед опасностью перерастания "холодной" гражданской войны в "горячую"⁵.

На Западе после второй мировой войны тоже стала утверждаться формула "лишь бы не было войны", которая сильно захватила население государств, виновных в ней и переживших поражение. В США, Великобритании в противовес этой формуле через

СМИ упорно внушалось, что есть вещи похуже войны, в том числе ядерной, что если не рисковать ею, то можно уступить тоталитаризму, что "лучше быть мертвым, чем красным". Допустимость войны ради сохранения западных ценностей и устранения опасностей для них в массовом сознании была весьма широкой. Это выражается и в высокой поддержке 70-85% граждан военных операций в Ираке (1991, 1998, 1999 гг.), на Балканах и др. Около 50% граждан за расширение блока НАТО на Восток.

В отношении американцев к войне много своеобразного по сравнению с европейцами. Война вошла в массовое сознание США как острая проблема собственной жизни лишь в начале 40-х годов нашего столетия, после нападения японцев на Перл-Харбор, будучи до этого чем-то далеким, во что, по мнению 70% граждан в то время, не следовало вмешиваться. Победное и прибыльное участие во второй мировой войне, создание и устрашающее применение в ходе ее атомной бомбы дали всплеск настроений военной вседозволенности. Они сильно поубавились после Корейской (1950-1953 гг.) и Вьетнамской (1964-1974 гг.) войн, а также Карибского кризиса (1962 г.), когда вблизи обозначился лик ядерной войны.

Логика американского массового сознания в отношении к войне в XX веке весьма извилиста: от восприятия больших европейско-азиатских войн как "чужих" к поддержке участия в них, от допустимости любых войн, включая атомную, до отрицания ядерной, а также больших обычных войн и приемлемости большинством лишь непродолжительных, успешных и с малыми потерями ограниченных операций (как в Гренаде, Гаити, Ираке, Боснии и др.). Диапазон одобряемых целей последних весьма широк: "защита жизненных интересов", "наказание агрессоров", "восстановление мира", "поддержка демократии" и т.п. В сознании американцев риск применения военной силы жестко связан с возможными потерями и, если они велики, предпочитают настаивать на отказе от силовых действий. Растут надежды на то, что самые лучшие военные технологии помогут избежать потерь. Большинство американцев сейчас (до 75-80%) не хотят, чтобы американские солдаты находились и погибали за границей, не хотят тратить деньги для операций в Косово, Боснии или Сомали⁶, хотя когда операции начинаются, эти же американцы зачастую поддерживают их, чтобы не наносить моральной травмы действующим войскам.

"Пограничным" показателем отношения массового сознания к войне является готовность граждан сражаться с оружием в руках за свою страну, ибо отказ от этого означает полное внутреннее отрицание (уклонение) людей от войны - абсолютный пацифизм. По этому показателю страны делятся на три группы: с высоким, средним и низким уровнем "готовности сражаться", т.е. принятия оборонной войны как личного долга со всеми его страданиями и возможной гибелью (табл. 1).

Сильный крен в сторону пацифизма немцев, итальянцев и японцев, которые в первой половине XX в. были самыми воинственными народами, объясняется хорошим усвоением антимилитаристских уроков 1945 г., восприятием войны как пути к самоуничтожению. Существенно проявляется пацифизм и у народов процветающих западных государств: Испании, Франции, Канады, Великобритании и др. По этому показателю к ним приближаются и США, занимающие последнее место среди государств с высоким уровнем готовности граждан сражаться за свою страну. Наш народ, который отличался на большей части XX в. сочетанием миролюбия и высокой готовности защищаться с оружием в руках (до 90-95%), съехал по индикатору "готовность сражаться" далеко вниз.

Ученые считают одной из причин повсеместного роста пацифизма процесс глобализации, все большей идентификации людей себя как "граждан мира" ("планеты Земля"): в США - 15,4%; Италии - 14%; России - 11% и т.п. Уменьшается процент патриотов, людей с чувством национальной гордости, особенно в России, где таковых сейчас около 50%, в том числе среди военнослужащих. Это самый низкий показатель из 27 западных стран, в которых у 80-95% населения высоко развито чувство национальной гордости⁷.

Антивоенные настроения на Западе, особенно в США, более прагматичны - ре-

Группировка государств по готовности населения сражаться за страну

№	Высокий уровень (от 100 до 70%)	% людей, готовых сражаться	№ п/п	Средний уровень (от 70 до 35%)	% людей, готовых сражаться	№ п/п	Уровень ниже среднего (от 35% и ниже)	% людей, готовых сражаться
1.	Норвегия	85,2	1.	Исландия	68,8	1.	Германия	-35
2.	Румыния	84	2.	Великобритания	67,9	2.	Бельгия	33,1
3.	Дания	83,1	3.	Россия	66	3.	Италия	25
4.	Польша	78,5	4.	Венгрия	65,5	4.	Япония	-17
5.	Швеция	77,5	5.	Словакия	59			
6.	Финляндия	77	6.	Португалия	57,7			
7.	Болгария	76,6	7.	Канада	56,4			
8.	Чехия	73,4	8.	Северная Ирландия	54,9			
9.	США	71,1	9.	Франция	53			
			10.	Испания	43,4			

Источник: Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М: Совпадение, 1998. С. 295.

зультативны в воздействии на политику. Они не раз заставляли власть остановить войну (Вьетнам и др.). Демократы в США дважды терпели поражения на президентских выборах за "плохие войны" (из-за Корейской и Вьетнамской). В России более 80% граждан в 1996 г. осуждали преступную войну в Чечне, но переизбрали Б. Ельцина, виновного в ней, на второй срок президентства. Общественное мнение оказывается неспособным добиться суда над главными виновниками этой войны.

В общественном сознании России и Запада все сильнее утверждается отрицательное отношение к любым войнам и силовым действиям, существенно опережая в этом отношении развитие политического мышления правящих элит. В России традиционное отношение людей к войне рушилось обвально. На Западе продвижение на этом пути меньшее: к ограниченной допустимости войн и силовых действий. Исследователи на Западе, отмечая большую глубину и страстность антивоенных настроений в России, полагают, что, возможно, у американцев было бы такое же, если бы они пережили такой же опыт войны, как русские.

Усиление негативного отношения людей к войне в России и на Западе существенно способствует улучшению международных отношений, сужает возможности для военных амбиций политики, развязывания войн и конфликтов, хотя еще не способно "закрыть" их навсегда. Еще велик процент людей, которые считают войну вечной частью человеческой судьбы, от которой никуда не уйти.

В последнее двадцатилетие стали другими оценки людьми военных опасностей. Так, граждане стран Европейского сообщества среди одиннадцати, а США среди пяти важнейших явлений, которые вызывают тревогу и опасения, не указали военных угроз. На первом месте - социальные, экономические, финансовые, экологические и другие. Россияне ставят военные угрозы на 12 место после роста цен, нехватки продуктов, преступности, безработицы и т.п. [Там же. С. 224-226]. Беспокойство из-за роста цен и безработицы, возможного голода в 10 раз, ухудшения окружающей среды в 4-8 раз больше, чем по военным опасностям. В массовом сознании военные опасности потеснены невоенными, вышедшими на первый план. Проблема войны и мира в массовом сознании перестала быть первой по важности.

В России "психология осажденной крепости", господствовавшая в сознании людей веками вплоть до 70-х годов XX века, оттеснена эйфорией по поводу наступления "мирной эпохи". Наличие военных опасностей признают 20-30% граждан (16-18%

Государства, названные россиянами в качестве враждебных (%)

Враждебные государства	Молодежь	Старший возраст
США	16,9	24,0
"Чечня"	13,1	8,5
Япония	8,1	10,1
Государства Балтии	5,8	9,0
Афганистан	5,7	8,0
Китай	5,7	6,7
Германия	3,6	5,4
"Мусульманские страны"	2,9	2,3
Ирак	2,9	1,0
Турция	2,6	1,6
Иран	2,1	2,1
Израиль	0,7	3,6

Источник: Релятивистская теория нации. М., 1998. С. 148.

видят прямые угрозы внешней агрессии и 12-14% внутренних конфликтов). Отрицают наличие каких-либо военных опасностей около 40% и 30-40% не имеют определенного мнения. Что касается географического распределения воспринимаемых военных опасностей, то около 50% приходится на Запад (НАТО), почти 20% на Восток и 30% на Юг. 14% россиян считают, что главная опасность для России в XXI веке будет идти с Запада⁸. Показательно, что среди молодежи некоторых областей Центральной России, Сибири и Дальнего Востока около 80% не видят военных угроз и считают ненужной армию⁹. Исторический горизонт видится как безоблачное небо с солнцем и без реющих ястребов.

Существенно сократился список народов и государств, которые относятся россиянами к "враждебным". Показательны в этом отношении данные Российского независимого института социальных и национальных проблем, который провел опрос молодежи (от 17 до 26 лет) и людей старшего возраста (от 40 до 60 лет) в 14 регионах России, фрагмент которого приводится в таблице 2.

Как правило, показатель дружеского отношения к перечисленным в таблице государствам несколько выше, но 50-70% обследованных не определились в своих оценках. Важно подчеркнуть резкое падение (в 2-3 раза) восприятия каких-либо государств как враждебных. Можно говорить о преодолении образа врага по отношению к США, Японии, Германии и другим государствам, которые еще 10-15 лет назад воспринимались как противник. Среди старшего поколения, как правило, больше тех, кто видит в других государствах "образ врага", что связано с пережитыми военными испытаниями.

Всплеск негативных настроений в России по отношению устрашающих действий США и Англии против Ирака, а также НАТО против Югославии, получивших осуждение почти 80% россиян, воспринятых некоторыми СМИ как реанимация в сознании людей образа реального потенциального противника, не меняет кардинально отмеченных выше тенденций. При этом мнение различных социальных групп весьма отклоняется от средних показателей: среди демократов - западников более 60% не видят никаких военных угроз с Запада, около 25% не определились и лишь 16% не видят вообще такие угрозы. Среди патриотов, державников, социалистов около 40% видят внешние, а 20% и внутренние военные угрозы¹⁰. Характерно, что 85% граждан видят величие страны не столько в военной мощи, как было 20-30 лет и, особенно, 50 лет назад, а в экономической эффективности, передовой науке, развитой демократии.

На Западе при общем снижении у населения страхов перед Россией в ряде государств бывшего Варшавского Договора и возникших после распада СССР они весьма велики - до 60-80% (Польша, Румыния, страны Балтии и др.), чем чаще всего объясняется их стремление в НАТО.

Много специфичного в восприятии военных опасностей американцами. До середины XX в. они их не чувствовали. Геополитическая удаленность от главных очагов милитаризма и агрессии, неуязвимость границ (океаны на Западе и Востоке, дружественный сосед на Севере и бессильный на Юге) создавали ощущение абсолютной безопасности. Лишь в 60-80-е гг. большинство американцев осознало, что США угрожают смертельные военные угрозы. Главную среди них видели со стороны Советского Союза и его союзников по Варшавскому Договору (такое же восприятие было характерно для НАТО). Сейчас большинство американцев, включая официальных лиц, не видят угрозы со стороны России (около 55-60%)¹¹. Конечно, есть ненавистники России, особенно среди производителей и торговцев оружием, для которых все осталось по-старому.

После окончания "холодной войны", распада СССР и Варшавского Договора ощущение опасностей резко пошло вниз. На смену враждебности пришло желание иметь хорошие отношения с Россией. Опасения раскола между Западом и Востоком, новой "холодной войны", превращения России во врага сильно сказываются на настроениях общественности по отношению экспансии НАТО на Восток. Американская нация практически расколота надвое по этому вопросу: число сторонников расширения НАТО сократилось с 63% в 1997 г. до 49% в 1998 г.¹². Растет массовое движение противников этого, возглавляемое видными деятелями - Г. Киссинджером (бывший госсекретарь) и С. Эйзенхауэром (внук известного президента). Особенно высок процент противников НАТО среди ученых США, которые считают, что "великая нация не прощает унижения" и когда модернизирует экономику и станет сильной, оплатит за него. Боясь ухудшения отношений с Россией, считают ненужным торопиться с расширением НАТО более 45% англичан, 34% французов, 25% немцев. В целом по НАТО от 20 до 35% считают, что расширение блока усилит военные опасности.

Особого внимания заслуживает положение в антивоенных движениях. После прекращения "холодной войны", исчезновения острой глобальной конфронтации эти движения заметно ослабли, не стало массовых антивоенных выступлений, характерных для 1979-80 годов. Новая обстановка требует переосмысления задач, форм и способов антивоенной деятельности, что сопровождается определенными осложнениями, внутренними противоречиями.

В целом, происходит сближение общественного мнения России и Запада в восприятии военных опасностей. Важно учитывать, что в нем нередко желаемое отождествляется с реальным, что может повредить преодолению войны как социального зла.

Нынешняя ломка массового сознания по военным вопросам ярче всего выражается в появлении аномалий - отклоняющегося от давно сложившихся норм поведения отношения людей к воинским обязанностям, армейской службе, военной профессии, вооруженным силам.

В 90-е годы обозначилась общемировая тенденция: в большинстве стран общественное мнение все больше склоняется к необходимости сокращения армий; увеличивается число граждан, не желающих нести воинскую службу и т.п. В Испании с 1987 по 1996 гг. число "уклонистов" от службы в армии увеличилось более чем в 15 раз и продолжает нарастать. Хотя и с меньшим динамизмом, такое явление происходит в США, ФРГ, Франции и других западных странах. На недавних слушаниях в конгрессе США одной из самых болезненных проблем американской армии было названо сокращение числа добровольцев на военную службу и перезаключений контрактов на ее продолжение. Этим в значительной мере вызвано увеличение ассигнований в США на армию на 12 млрд. долларов, которые пойдут в большой мере на увеличение оплаты труда военных и их пенсий. Повсеместно возникают организованные движения

Таблица 3

Динамика доверия населения США и России к своим Вооруженным Силам

Годы	%доверяющих армий	
	Россия	США
1992	55-60	85-86
1993	48-53	87
1994	38	85
1995	27-35	85
1996	27	86
1997	28	87
1998	24	89 (предположительно)

Источник: *Рукавишников В.* Политические культуры и социальные изменения. С. 145-147; *Серебрянников В., Дерюгин Ю.* Социология армии. С. 20.

"отказников". В ФРГ более 55% населения выступает за отмену всеобщей воинской обязанности.

В России число "уклонистов" с 1989 по 1998 гг. увеличилось более чем в 20 раз и в 1998 г. составило более 10% призывного контингента. Нежелание служить присуще почти 80% призывников, тогда как 20, а тем более 40 лет назад 90% шли на службу с охотой¹³. Сказывается и деятельность противоправных организаций: "Антимилитаристская радикальная ассоциация", "Молодежная солидарность", "Новая революционная инициатива" и др. "Косить" от армии стало для многих юношей своего рода доблестью.

Меняется численное отношение групп людей по отношению к войне и военному делу: уменьшается количество "воинов по призванию" (3-5%), "воинов по долгу" (8-12%), увеличивается доля "воинов по обязанности и принуждению" (до 50-60%), "пацифистов" (15-20%) и т.п.

Падает престиж военной профессии. Еще в начале 90-х годов в ФРГ военная профессия по престижности стояла на 3-4 местах, а уже в 1996 г. сместилась на предпоследнее место среди 13 наиболее престижных. В России у школьников ряда городов профессия офицера оказалась на 18 месте среди 20 предложенных для оценки. Среди опрошенных кадровых военных рекомендуют армейскую карьеру другу или родственнику один из десяти (в 1990 г. было 60%). Изменяется "генетический код" народов, исторически более всего привычных к военным делам. Глохнет инстинкт самозащиты. Когда в Швейцарии проводится референдум по вопросу "нужна ли армия" - это одно и совсем другое, когда движение за проведение подобного референдума разворачивается в ФРГ. В России до 70% молодых людей считают ненужной армию.

Классическим показателем являются количественные данные о степени доверия общества к армии, в котором выражается не только признание ее адекватности задачам, высоких качеств, но и значимости для нации, готовности поддерживать, гордости за нее и т.п.

Уже в 80-е годы в Европе обозначилась тенденция уменьшения доверия к военным: в среднем с 58% в 1981 г. до 50% в 1990 г. В среднем по странам НАТО вооруженным силам доверяет половина населения при наличии высокой и даже растущей поддержки в США, Великобритании и низкой в Исландии, Нидерландах, Бельгии (около 30% в среднем) и др. В России этот показатель упал за 90-е с 60-70% до около 25% и является почти самым низким по сравнению с западными демократиями. Критический уровень доверия 30-40%, ниже которого армия не ощущает моральной поддержки

общества. Особенно ярко это видно при сравнении показателей США и России (табл. 3).

В России доверие к армии почти в 4 раза ниже, чем в США и в 2 раза, чем в среднем по НАТО. Сильно сказываются ухудшение жизни народа, снижение качества армии, длительное перенапряжение военными делами, желание снизить ассигнования на них, опасения того, что политические авантюристы могут использовать армию против народа, как это уже было в прошлом. Что касается США, то в отношении армии проявляется один из основополагающих стереотипов массового сознания — нацеленность на превосходство над другими народами во всем, и особенно в военной области, чтобы XXI в. был Американским, как и уходящий XX в. Господство нужно для упрочения мира. По принципу: "чем увесистее дубина в руках, тем меньше опасений".

Оценивая указанные тенденции эволюции массового сознания в отношении войны, некоторые исследователи, как Ч. Москос, полагают, что в конце XX в. рождается общество отрицания войны, антивоенный человек, что обещает полную победу мира над войной в XXI в. Но при этом часто забывается, что политика обладает большими возможностями, чтобы манипулировать общественным мнением и подчинять своей воле, хотя и не может добиться здесь полностью того, что хочет. Действительно, происходящие трансформации массового сознания создают определенные предпосылки для перехода человечества к более мирной жизни. Важно, чтобы мировая политика в полной мере учитывала и использовала это. Но эта политика в XX веке весьма отставала от возможностей и потребностей предотвращения войн, была, напротив, одним из решающих источников крупнейших военных столкновений, в том числе глобальных. И сейчас политика одних стран может использовать антивоенные настроения в других странах, чтобы поднять еще выше свое военное превосходство. ООН и другие международные организации могут опереться на рост антивоенного настроения народов в осуществлении новых шагов по демилитаризации общества, снижению роли военной силы в мировых отношениях. В противном случае неизбежна новая гонка вооружений и новые вооруженные конфликты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Итоги опроса, проведенного американским информационным агентством Ассошиейтед Пресс (АП) среди жителей 39 стран (Красная звезда. 1998, 25 декабря).

² Результаты опроса общественного мнения России (2409 человек, представляющие основные социальные и демографические группы) о наиболее ярких "русских романах XX века" (Еженедельное приложение к "Независимой газете". 1998, декабрь. № 51 (72)).

³ Независимое военное обозрение. 1998, 27 ноября - 3 декабря. № 45 (119). С. 1.

⁴ Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. М.: ИСПИ РАН, 1997. С. 86, 87, 91.

⁵ Советская Россия. 1999. 26 декабря.

⁶ Бжезинский Зб. США собираются расчлнить Россию // Независимая газета. 1999.

⁷ Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998. С. 295, 296.

⁸ Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов // Мир России. 1996. № 2. С. 111-113.

⁹ Петров Ю.В. Хватит разрушать, пора строить. М., 1997. С. 197.

¹⁰ Политические исследования. 1997. № 5.

¹¹ Берри О. Николас. Почему американскую внешнюю политику так трудно понять // Международная жизнь. 1998. № 11-12. С. 46.

¹² Общественное мнение и расширение НАТО. ИМЭМО РАН. М., 1998. С. 5.

¹³ Россия: новый этап неолиберальных реформ. М.: Республика, 1997. С. 102-105.